

Сказав это, он достал мешочек для хранения и слегка поклонился. Нань Кэ, получив указание от Чэнь Исиня, подошёл с подносом. Чэнь Юй положил мешочек на поднос, и Нань Кэ вернул его обратно к Чэнь Исиню.

Чэнь Исинь взял мешочек, проверил его духовным сознанием и слегка кивнул.

— Если вы торопитесь, я могу сейчас передать имена У Фэю, и он отведёт вас забрать людей. Если не спешите, можете подождать до конца банкета и затем найти его.

Чэнь Исинь ничуть не скрывал свою жадность и язвительность. Даже если этот истинный господин был знаком с Вэньжэнь Ли, для него это всё равно было делом принципа.

— Не спешу, не спешу, — Чэнь Юй отступил к своему месту и продолжил пить.

Чэнь Исинь на глазах у всех принял выкуп, так что нарушить слово он не мог.

— Не судите строго, истинный господин. Дело не в том, что я жажду ваших духовных камней, но как Демоническая императрица я не могу нарушать правила Дворца Демонов. Однако мы с А Ли обсудили: когда вы будете забирать людей, возьмите с собой две бутылки вина — это будет нашей благодарностью за ваши усилия.

Что такое правила Дворца Демонов, все понимали без слов: ничего не выходит наружу, каждая мелочь на счету. Чэнь Исинь не ошибался, говоря это. Пин Чэн, немного оправившись, с одобрением посмотрел на него, а стоящие позади него защитники согласно закивали.

Чэнь Исинь действительно был их Демонической императрицей, идеально подходящей их Демоническому владыке.

— Ах, спасибо, спасибо, Демоническая императрица слишком любезна.

Чэнь Юй выглядел крайне обрадованным. В Дворце Демонов ничего не выходит наружу, так что даже если вина «Тысячелетняя мечта» было в избытке, они не могли его попробовать. То, что Чэнь Исинь смог уговорить Вэньжэнь Ли на это, было настоящим чудом.

Чэнь Исинь уже видел место, где варят это вино: в духовный источник добавляли травы, растущие во Дворце Демонов, которых было в изобилии. Учитывая, как он и Вэньжэнь Ли были неразлучны, травы росли снова и снова, так что недостатка в них не было.

Чэнь Юй так ловко говорил, а Чэнь Исинь был так любезен, что те, кто ожидал ожесточённой конфронтации, теперь чувствовали некоторое разочарование.

Несколько свободных практикующих из Врат Демонов по очереди подходили, вносили выкуп, и Чэнь Исинь принимал его, обещая в придачу вино «Тысячелетняя мечта».

Но до сих пор ни одна из праведных сект не выступила с заявлением. Их внимание было уже не на возвращении своих учеников, а на том, что Чэнь Исинь удерживал «Сына Бога».

— Прибыл глава Секты Улян, — Пин Чэн повернулся к Вэньжэнь Ли и Чэнь Исиню, сообщая об этом, причём его голос был достаточно громким, чтобы слышали все присутствующие.

Вэньжэнь Ли кивнул, и Пин Чэн вышел встретить гостя. Чэнь Исинь слегка улыбнулся, словно с нетерпением ожидая прибытия представителей Пути Бессмертных.

Но прежде чем Пин Чэн успел ввести гостя, появился демонический стражник с сообщением:

— Прибыл глава Врат Лазурной Дымки.

Видимо, все они слышали о слишком спокойной обстановке во внутренних покоях и не смогли сдержать себя.

— Пусть все войдут. В конце концов, они должны внести благодарность, прежде чем мы с А Ли отпустим людей.

Чэнь Исинь сказал это, протягивая духовный фрукт Вэньжэнь Ли, действие было привычным и естественным.

— Демоническая императрица права, — поддакнули несколько свободных практикующих, уже внесших выкуп.

Хотя они и чувствовали горечь от того, что их обманули, но наблюдая, как Чэнь Исинь наживается на праведных сектах, они испытывали странное удовлетворение.

Из Десяти Врат Бессмертного Пути, кроме Секты Нефритового Треножника и Секты Сокрытой Луны, главу которой убил Вэньжэнь Ли, прибыли представители всех остальных восьми. Даже те, у кого не было задержанных, вошли под предлогом визита, их цели были очевидны.

Выкуп был внесён под видом подарков, и Чэнь Исинь обещал отпустить людей, но вина «Тысячелетняя мечта» этим людям не досталось. Даже если его было столько, что можно было бы поливать цветы, они не собирались дарить его тем, кто им не нравился.

Чэнь Исинь тщательно пересчитал выкуп, затем взмахнул рукой, приказав У Фэю привести задержанных. Те, кто был под стражей, нашли своих глав и спокойно встали рядом.

Чэнь Исинь сделал небольшой глоток вина и, заметив, что все продолжают смотреть на него и Вэньжэнь Ли, слегка улыбнулся. Поставив бокал на стол, он хлопнул в ладоши.

Сверху в зале опустилась клетка из чёрного железа, в которой находился Цзин Чжихуа, спавший с тех пор, как учуял аромат вина.

— Начинайте торги. Кто предложит больше, тот и получит.

Чэнь Исинь не стал скрывать своих намерений. Он выставил на аукцион «Сына Бога» из Высшего Мира, причём цена должна была его удовлетворить, чтобы он отпустил этого человека.

— Демоническая императрица, разве это уместно? Если человек в клетке действительно Сын Бога, то разве мы можем так поступать?.. — Хэй Юй тоже заинтересовался.

Он хотел изучить, что же такое «Сын Бога», возможно, это могло бы помочь им достичь Преобразования Духа.

И если уж он попадёт в руки праведных сект, лучше оставить его в Вратах Демонов.

— Хэй Юй считает, что мне не стоит его продавать? Тогда, может, мне стоит его убить?

Все знали, что у Чэнь Исиня были счёты с Сектой Нефритового Треножника и Цзин Чжихуа. То, что он не убил его, а лишь продавал, уже было проявлением терпения.

Этими словами он предупредил всех присутствующих и тех, кто скрывался в тени: если его доведут до крайности, он действительно убьёт Цзин Чжихуа.

— Нет, нет, — Хэй Юй поспешно замотал головой.

«Сын Бога» был связан с будущим Высшего Мира и Тайсуаня. Даже будучи демоническим практикующим, он не мог позволить Чэнь Исиню сделать это. Более того, после этого вопроса он даже начал считать Чэнь Исиня справедливым.

— Если вы не хотите покупать, тоже хорошо...

Чэнь Исинь не успел закончить, как Хань Цзычуань из Врат Небесных Тайн первым заговорил:

— Сто тысяч духовных камней.

Чэнь Исинь повернул голову и явно улыбнулся.

— Глава Хань напомнил мне, что я забыл сообщить всем: стартовая цена — сто тысяч... средних духовных камней, каждый следующий шаг не должен быть меньше десяти тысяч средних духовных камней.

Сто тысяч духовных камней, о которых говорил Хань Цзычуань, обычно понимались как низкосортные камни. Чэнь Исинь же поднял ставку в сто раз. Один средний камень мог обмениваться на сто низкосортных, а в зависимости от качества, разница могла быть ещё больше.

Некоторые из свободных практикующих ахнули. Даже будучи на этапе Золотого Ядра или Изначального Младенца, они не могли просто так выложить сто тысяч средних камней, разве что продать все свои ценные вещи.

Чэнь Исинь явно запросил непомерную цену, и кто бы ни купил Цзин Чжихуа, ему пришлось бы отдать большую часть своего состояния.

— Глава Хань предложил эту цену. Кто-то готов предложить больше?

Хань Цзычуань открыл рот, но не смог ничего сказать. Он был поражён ценой Цзин Чжихуа, но не стал оспаривать слова Чэнь Исиня. Если Цзин Чжихуа действительно был «Сыном Бога», то эта цена была оправдана.

— Неужели все так бедны?.. — Чэнь Исинь тихо пробормотал, пожалев, что начальная цена была слишком низкой.

Вэньжэнь Ли повернулся к нему и погладил его по голове.

— Если А Жун недоволен, мы не будем продавать.

— Да, А Ли лучше всех, — Чэнь Исинь кивнул, тоже повернувшись к Вэньжэнь Ли и сияя улыбкой, которая ослепляла своей красотой.

— Сто десять тысяч средних камней, — сквозь зубы предложил Хэй Юй.

Даже имея тысячелетнюю историю, они не могли позволить себе такую расточительность.

Но он явно почувствовал давление со стороны Вэньжэнь Ли, заставившее его предложить эту цену.

— Сто двадцать тысяч, — глава Секты Улян У Юань добавил ещё десять тысяч, но затем задал вопрос:

— Может ли Демонический владыка гарантировать, что он действительно Сын Бога?

Если он купит его, а окажется, что это подделка, сможет ли он вернуть камни обратно?

Вэньжэнь Ли встретился взглядом с У Юанем и не стал уклоняться от ответа:

— Он был признан Сыном Бога Сектой Нефритового Треножника и Вратами Небесных Тайн. Если у вас есть сомнения, спросите их. Я могу лишь сказать, что это действительно Цзин Чжихуа.

Глава Секты Улян посмотрел на Хань Цзычуаня, который слегка замер, а затем кивнул. Когда Секта Нефритового Треножника определяла личность Цзин Чжихуа, он лично не присутствовал, но доверял своим людям, которые описали все признаки.

— Предупреждаю заранее: если вы купите, то купите. Мы с А Ли можем принять возврат человека, но не возврат камней.

Если Цзин Чжихуа вернут к нему, он, конечно, примет его. Но если окажется, что это не он, то ни одного камня назад он не отдаст.

<http://bllate.org/book/15419/1363796>